

N.N. Shestakova, M.G. Djanelidze, M.B. Skvortsova

PROSPECTS FOR BUILDING SOCIETY FOR ALL AGES IN RUSSIA: APPROACHES TO RESEARCH

Nataliia Shestakova – leading research fellow, Institute for Regional Economic Studies of Russian Academy of Sciences, PhD in Engineering, St. Petersburg; **e-mail: nnshestakova@gmail.com.**

Mikhail Djanelidze – senior research fellow, Institute for Regional Economic Studies of Russian Academy of Sciences, PhD in Economics, St. Petersburg; **e-mail: ipre-dj@yandex.ru.**

Margarita Skvortsova – senior research fellow, Institute for Regional Economic Studies of Russian Academy of Sciences, PhD in Economics, St. Petersburg; **e-mail: margit07@mail.ru.**

The global trend of population aging increases the relevance of the current problem of the inclusion of the elderly and their active involvement in all life spheres. Internationally the problem in question could be solved by creating a society for all ages. We look at a range of concomitant problems when building a society for all ages in Russia. Prospects for studying the problems of its formation are identified.

Keywords: *age structure of population; aging of population; age periodization of population; society for all age; stages of human life cycle; healthy aging; inclusion of the elderly.*

Н.Н. Шестакова, М.Г. Джанелидзе, М.Б. Скворцова

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТРОЕНИЯ В РОССИИ ОБЩЕСТВА ДЛЯ ВСЕХ ВОЗРАСТОВ: ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ

Наталья Николаевна Шестакова – ведущий научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН, кандидат технических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: nnshestakova@gmail.com.**

Михаил Георгиевич Джанелидзе – старший научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: ipre-dj@yandex.ru.**

Мargarita Борисовна Скворцова – старший научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: margit07@mail.ru.**

В условиях выраженной мировой тенденции старения населения актуализируется вопрос о преодолении сложившейся к настоящему времени социальной инклюзии представителей старших возрастных групп и полноценном вовлечении их во все аспекты жизни общества. На международном уровне такую задачу предлагается решать путем создания общества для всех возрастов. В статье рассмотрена совокупность проблем, сопутствующих достижению цели построения общества для всех возрастов в России. Выделены перспективные направления исследования проблем его формирования.

Ключевые слова: *возрастная структура населения; старение населения; возрастная периодизация населения; общество для всех возрастов; этапы жизненного цикла человека; здоровое старение; инклюзия пожилых.*

В настоящее время в различных отраслях мировой и национальной науки (социология, педагогика, медицина и проч.) используется дифференцированный подход к исследованию населения. При этом в основу дифференциации закладываются различные признаки: пол, возраст,

уровень образования, уровень доходов, место проживания, семейное положение и пр. Этот подход вполне обоснован и исходит из свойственной современному уровню развития научной мысли определенной модельности изучения того или иного объекта, в значительной степени

абстрагируя, идеализируя и зачастую вырывая его из контекста объективной реальности, разрывая существующие в реальности органические связи.

Такой подход используется и в общественных науках. Одним из наиболее часто используемых признаков дезагрегации населения является признак возраста. При этом, как правило, выделяются и обособленно изучаются такие группы населения, как дети, подростки, молодежь, пожилые. Реже в фокус внимания исследователей попадает взрослое население как особая группа.

С другой стороны, установленной и подтвержденной общемировой демографической тенденцией является изменение возрастной структуры населения в направлении увеличения доли старших возрастов. Этот процесс, дополненный выраженный фактором увеличения продолжительности жизни человека, носит название «демографическое старение населения».

«Все общества в мире находятся в эпицентре революции долголетия – некоторые находятся на ее ранних стадиях, а некоторые более продвинуты. Но все пройдут через этот экстраординарный переходный период, когда шанс дожить до 65 лет возрастает с менее чем 50% – как это было в Швеции в 1890-х годах – до более чем 90% в настоящее время в странах с самым высоким уровнем жизни. Более того, доля взрослого населения старше 65 лет увеличилась с менее чем одной пятой в 1960-х годах до четверти или более в большинстве развитых стран сегодня» [35, р. ii,5].

Как отмечает М.Э. Елютина: «Проблема старения в некотором смысле представляет собой совершенно новый социальный феномен, с которым человечество столкнулось лишь в XX в., особенно в последние его десятилетия. <...> Век XX характерен тем, что он сформулировал и пытается решить проблему стариков. Старость, становясь длительным и значительным этапом индивидуального развития, индикатором направлений изменения социальных процессов макроструктурного уровня, концептуализирует основы со-

циальной политики в контексте глобальной ситуации на рубеже веков» [16, с. 9].

По данным ООН, в 2019 г. только 9% жителей Земли были старше 65 лет, а в 2030 таковых будет уже 11,7%. Относительный рост населения категории 65+ за период 2019–2030 гг. составит 120% [35, р. 31]. Начиная с 2073 г., согласно демографическому прогнозу ООН (2019), впервые в истории человечества в возрасте 65 лет и старше будет проживать больше людей, нежели в возрасте 15 лет и младше. Более того, между 2020 и 2100 гг. число людей в возрасте 80+ лет увеличится с 146 млн до 881 млн человек.

В наиболее «старом» Европейском регионе, по данным ВОЗ, доля людей в возрасте 65 лет и старше за период с 2010 по 2050 гг. должна практически удвоиться, а население в возрасте 85 лет и старше увеличится с 14 млн до 40 млн человек¹. В то же время, по прогнозам Population Reference Bureau (PRB), к 2050 г. ожидается сокращение доли молодежи в структуре мирового населения с 16% до 14% [18].

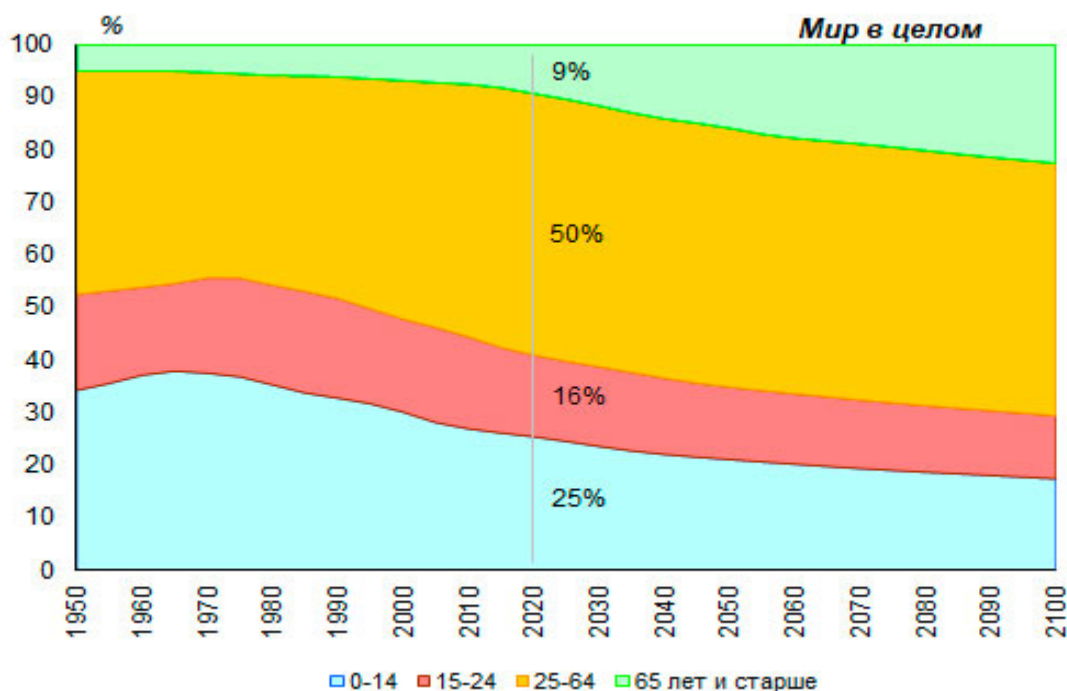
Динамика изменения возрастной структуры населения мира в 1950–2100 гг., согласно среднему варианту прогноза ООН (2019), приведена на нижеследующем рисунке.

Данные, представленные на рисунке, убедительно иллюстрируют картину стабильного общемирового старения населения.

В этой связи неудивительно, что Всемирная организация здравоохранения объявила 2020–2030 гг. Десятилетием здорового старения [15]. «Повышение продолжительности жизни является одним из самых выдающихся достижений человечества» [15], отмечается в документе «Десятилетие здорового старения». А увеличение продолжительности жизни человека, как известно, приходится на удлинение периода, приходящегося на его старший возраст.

Между тем, на современном этапе в

¹ В соответствии с [6] 73-я сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения одобрила предложение о Десятилетии здорового старения (2020–2030 гг.).



Распределение населения мира по основным возрастным группам, 1950–2100* годы, %

* Для периода 1950–2020 гг. представлены ретроспективные оценки и перспективные оценки на 2020–2100 гг. по среднему варианту (средней рождаемости) прогноза ООН.

Источник: [21 со ссылкой на 35].

обществе сложилось преимущественно негативное отношение к пожилым людям: зачастую их воспринимают как иждивенцев, социальную обузу для молодых и активных. И, соответственно, стремятся дистанцироваться от них, не замечать, а то и вовсе исключить из жизни общества.

Именно в целях преодоления дискриминации в отношении пожилых ВОЗ инициировано проведение Десятилетия Здорового старения. «Десятилетие согласованного и устойчивого сотрудничества в целях обеспечения здорового старения необходимо для того, чтобы изменить отношение к вопросу старения, которое должно восприниматься не как проблема, а как возможность» [15, р. 2].

Российская Федерация, начиная со второй половины прошлого столетия, прочно обосновалась в числе так называемых «демографически старых» государств, или государств, численность населения которых в возрастах 60 лет и более превышает 7% (по шкале демографического старения ООН) или 12% (по шкале демографического старения Ж. Божё-Гарнье – Э. Россета) общей численности

населения.

Об этом свидетельствует и динамика возрастной структуры населения за последние почти сто лет (1926–2020) (см. таблицу).

Анализ динамических характеристик возрастной структуры российского населения в разрезе основных групп по признаку трудоспособности позволяет констатировать очевидное перетекание населения в более старшие возрастные группы. Так, за прошедшее без малого столетие доля молодых людей в дотрудоспособном возрасте (до 15 лет) уменьшилась более чем вдвое: с 39,8% в 1926 до 18,7% в 2019–2020 гг. Доля же граждан посттрудоспособного возраста за тот же период увеличилась втрое: с 8,6% (1926) до 25,9% (2019 – год, сопоставимый по продолжительности учета трудоспособного возраста). И эта тенденция не только сохранится, но и продолжит прогрессировать.

Специфика российских демографических проблем связана с тем, что уровень рождаемости в РФ упал до показателей развитых стран, в то время как уровень смертности остался значительно более

Динамика численности населения Российской Федерации по основным возрастным группам¹ в 1926–2020 гг., в %

Год	Население в возрасте, в %		
	моложе трудоспособного ²	трудоспособном ³	старше трудоспособного ⁴
1926	39,8	51,6	8,6
1939	38,9	52,5	8,6
1959	29,9	58,4	11,7
1979	23,3	60,4	16,3
1989	24,5	57,0	18,5
2002	18,6	60,7	20,7
2005	16,8	62,9	20,3
2010	16,1	62,3	21,6
2019	18,7	55,4	25,9
2020	18,7	56,3	25,0

¹ Сведения за 2015 г. и последующие годы приведены с учетом численности населения Республики Крым и г. Севастополя.

² Мужчины и женщины в возрасте 0–15 лет.

³ До 1 января 2019 г. включительно – мужчины в возрасте 16–59 лет, женщины – 16–54 года; с 1 января 2020 г. – мужчины в возрасте 16–60 лет, женщины – 16–55 лет.

⁴ До 1 января 2019 г. включительно – мужчины в возрасте 60 и более лет, женщины в возрасте 55 и более лет; с 1 января 2020 г. – мужчины в возрасте 61 и более лет, женщины в возрасте 56 и более лет.

Источник: сост. по [14].

высоким. Это и вызывает быстрое уменьшение общей численности населения, которое отчасти покрывается за счет миграционного прироста.

Вместе с тем, парадоксальность ситуации в России заключается в том, что на фоне крайне медленного (по сравнению с развитыми странами) роста средней продолжительности жизни населения в целом растет возраст дожития наиболее пожилой его части. Пик неестественно высокой смертности мужчин (в основном в возрасте 45–55 лет) дополняется быстрым ростом численности женщин (в основном, в возрасте старше 80 лет).

Сокращение в составе населения доли граждан трудоспособного возраста (особенно мужчин) в условиях низкой рождаемости (недостаточной для простого воспроизводства населения), безусловно, сказывается на среднем возрасте населения и оказывает влияние на процесс его относительного старения.

В Докладе «World Population Ageing (2019)» сообщается, что если в 2019 г. 15,1% россиян были старше 65 лет, то через 10 лет – к 2030 г. их будет уже 19,6 процента [35, р. 35], или каждый пятый.

Это серьезный вызов обществу, поскольку нужды, потребности и способно-

сти населения различных возрастных групп существенно различаются между собой. И устойчивое смещение соотношения между долями возрастных групп в пользу старших возрастов требуют не только теоретического переосмысления, но и фактического пересмотра и переориентации сложившихся экономических и социальных процессов.

Если обратиться к совокупности научных направлений, описывающих *возрастную периодизацию* жизни человека, то можно обнаружить во многом несимметричную конструкцию: каждый из этапов жизненного цикла описывается количественно и качественно различным набором дисциплин [16].

Так, в соответствии с общепринятой периодизацией традиционно различаемые этапы жизни человека, принципиально привязываемые к возрастному критерию, описываются и исследуются такими областями знания как:

– детский – педиатрия (включая неонатологию), педагогика (как органическая совокупность обучения и воспитания детей), педология¹ (нач. XX века), детская и

¹ Педология (от греч. παιδί «дитя» + λόγος «наука») – направление в педагогике, ставившее своей це-

педагогическая психология. Функциональное наполнение этих дисциплин общеизвестно и не нуждается в особых пояснениях;

– подростковый, юношеский – ювенология/ювентология (достаточно молодая отрасль знания междисциплинарного характера, связанная с изучением молодёжи как социально-возрастной группы и объединяющая социологический, психологический, политологический, культурологический, сексологический и другие подходы [25; 26]), ювенальная юстиция (правовая основа системы учреждений и организаций, осуществляющих правосудие по делам о правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними);

– взрослый – акмеология (междисциплинарная наука класса психологических наук, возникла на стыке естественных, гуманитарных и общественных дисциплин. В центре изучения акмеологии – субъект в зрелом возрасте (30–50 лет), который реализует деятельность по достижению «акме» – высшей ступени зрелости человека¹. Выделяются, например, педагогическая (например, [19]), социальная, медицинская акмеология; образование взрослых, включая непрерывное образование;

– пожилой, старческий – геронтология (включая социogerонтологию), герин-

лю объединить подходы различных наук (медицины, биологии, психологии и пр.) к методике развития ребёнка. Термин устарел и в настоящее время имеет лишь историческое значение. Большая часть продуктивных научных результатов педологических исследований была ассимилирована психологией детского возраста (называемой иначе: возрастная психология или психология развития, *development alpsychology*) [20], а также [22].

¹ Первоначально акмеология развивалась исключительно в рамках психологической науки. Так, в 1928 г. Н.А. Рыбниковым был введен в научный оборот термин «акмеология», обозначая им возрастную психологию зрелости или взрослости. В 1968 г. Б.Г. Ананьев [11] определил место акмеологии в системе наук, изучающих возраст и фазы жизни человека как индивида, расположив их в следующей последовательности: эмбриология человека, морфология и физиология ребенка, педиатрия, педагогика, акмеология, геронтология. В дальнейшем это направление развивалось его учениками А.А. Бодалевым, Н.В. Кузьминой, А.М. Зимичевым и мн. др.

атрия, геронгогика, геронтопсихология). Поясним: геронтология изучает социальные и психологические проблемы пожилых, гериатрия – медицинские аспекты старения, геронгогика ориентирована на вопросы обучения и воспитания пожилых. В некоторой степени к числу таких сфер знания можно причислить и социальную работу с пожилыми.

Периодизация жизненного цикла связана с биосоциальной природой человека и соотносится с социальным и культурным развитием общества. В психологии существуют различные возрастные классификации в зависимости от уровня формирования психических функций и развития личности, всегда выделяющие стадии: детства, юности, зрелости (взрослости) и старости. Эти стадии разделяют на отдельные периоды, отличающиеся в зависимости от исследовательских подходов той или иной психологической школы. Современной тенденцией является увеличение границ детства и юности, с одной стороны, и расширение периода зрелости – с другой: возраст старости по мере роста общей продолжительности жизни отодвигается ко все более поздним годам.

Статистика также делит население по возрастному признаку: дотрудовой (младше трудового, 0–14 лет), трудовой (в России 15–56/61 год) и послетрудовой (старше трудового, 56/61+) возраст. И это было показано, в частности, в таблице).

Обратим внимание: в отношении исследования жизни человека на том или ином возрастном этапе раньше или позже, но, тем не менее, предпринимались попытки разработки и продвижения синтетического (как альтернативного наиболее распространенному сегодня в науке аналитическому) подхода, подразумевающего объединение различных научных дисциплин. Так, для детского периода предлагалась (ныне отвергнутая) наука педология, для юношеского – ювенология (однако в настоящее время активно функционирует только система ювенальной/ювенильной юстиции), для периода взрослой жизни – акмеология (которая не получила какого-либо развития и сегодня формально продолжает оставаться в рам-

ках психологии). Можно предположить, что тем самым удовлетворился объективно возникший запрос на определенную синтетичность, комплексность и даже в некотором смысле синергичность знания.

В этом же ключе обнаруживаем высказывания – применительно к заявленной тематике – и в документе «Десятилетие здорового старения»: «Поставленная задача (обеспечение здорового старения – *примеч. авт.*) не достигается в рамках одной дисциплины, концепции или метода. Будет налажено сотрудничество между целым рядом междисциплинарных исследовательских сетей, объединяющих практиков, политиков, пожилых людей и научных работников. Для поиска идей, позволяющих решать важнейшие задачи в политике и практике, нам необходимо интегрировать, научные, технологические, социальные и коммерческие инновации» [15].

В этой связи представляется актуальной постановка вопроса о построении *общества для всех возрастов*, подразумевающая разработку комплексного междисциплинарного теоретического подхода к его формированию с учетом социо-биопсихологической природы человека на основе анализа комплекса экономических и социальных условий, определяющих возможности адаптации и развития людей на протяжении всего их жизненного цикла, а также практическое его воплощение.

При этом, как отмечается в Программной справке ЕЭК ООН (2009): «... подход к жизненному циклу должен базироваться на той идее, что обучение, работа и участие в жизни общества в целом – всеобъемлющие понятия и не относятся только к какой-то определенной возрастной группе» [17, с. 6].

Очевидно, что реализация идеи общества для всех возрастов – в условиях выработанного *постарения* населения – с настоятельностью предполагает пересмотр общественного договора с учетом *возрастной и/или поколенческой* компоненты.

Увеличение продолжительности жизни ведет к расширению когорты пожилых поколений, состоящих из резко различающихся как по своему экономическому

и семейному положению, так и по психическому и физическому статусу групп. При этом в процессе разного рода исследований, как правило, выделяют лишь страты, связанные с тем или иным видом стигматизации, ведущей к социальному исключению – человек попадает в разряд «уязвимых» по причине невозможности реализовать базовые права: право на труд, медицинское обслуживание, образование, жилье.

В основе *парадигмы социального исключения* лежат тенденции отождествления понятий «старение» и «болезнь/болезни». Они рассматривают старение как девиацию, отклонение от нормы, соответственно, помещая в фокус исследования институциональные возможности реализации прав теми или иными группами населения, но не социально-экономические условия, определяющие качество их жизни.

Первоначально феномены старости и старения исследовались в области медицины (и не в последнюю очередь – психиатрии), самыми «удобными» респондентами являлись стигматизированные, социально исключенные пожилые люди.

Они состояли из представителей наиболее отягощенной по медицинским показателям части пожилых, поэтому обобщающие выводы о пожилой страте населения базировались отнюдь не на данных, полученных о здоровом, активном пожилом населении.

Такой подход с медицинских позиций смещает акценты в рассмотрении процессов здорового старения с его естественного характера процесса на его болезненные проявления. Проблемы пожилого возраста стали рассматриваться как типично медицинские проблемы, представление о старости как болезни и немощи укоренилось в общественном сознании, в то время как актуальность изучения здорового старения, благополучных и социально успешных пожилых людей возрастает.

В то же время установлено, что изменение условий труда, жизни, развития медицины и науки, с одной стороны, привело к увеличению средней продолжительности жизни и сокращению смертности. С

другой же – повлекло за собой неуклонный рост доли пожилых и инвалидов в составе населения, что, в свою очередь, ощутимо повысило расходы на их обеспечение¹. Следствием этого становится утрата возможности экономической активности для сотен тысяч граждан. В связи с этим на международном уровне актуализировался вопрос преодоления изоляции, включения и социальную интеграцию уязвимых групп населения в общество.

Соответственно, системный анализ проблем бедности, стигматизации, нетерпимости, дискриминации, а также ущемления прав тех или иных возрастных когорт привел к формированию **парадигмы социальной включенности**, подразумевающей социальную инклюзию, или процесс преодоления социальной изоляции, конечной целью которой является социальная интеграция индивида. Собственно, на этой парадигме и сформирована концепция *общества для всех возрастов*.

Сама идея построения *общества для всех возрастов* была выдвинута в качестве темы Международного года пожилых людей (1995). Она была сформулирована как его девиз: «Международный год пожилых людей: по пути к обществу для людей всех возрастов» [28].

Сегодня она – в той или иной форме – находит отражение в программных документах Европейской экономической комиссии Организации Объединенных наций (ЕЭК ООН), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Международной организации труда (МОТ)².

Приведем основные из них:

– Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (по докладу Третьего комитета (A/50/628), 1998) [28];

– Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (по докладу Третьего комитета

(A/52/634), 1998) [29];

– Мадридский международный план действий по вопросам старения (2002) [4];

– Венское заявление министров (2012) [1];

– Стратегия и план действий в поддержку здорового старения в Европе, 2012–2020 гг. (2012) [9];

– Стратегии и приоритетные вмешательства по обеспечению здорового старения (2012) [8];

– Глобальная стратегия по проблеме старения и здоровья на 2016–2030 гг. [3];

– Создание благоприятных условий для людей старшего возраста в Европе. Пособие (2017) [32];

– Всемирный доклад о старении и здоровье (2015) [2];

– Рекомендация № 162 о пожилых трудящихся (1980) [7];

– Резолюции, принятые на 100-й сессии Международной конференции труда (Женева, июнь 2011) [5];

– и целый ряд других.

Суть идеи состоит в том, что «Создание общества для людей всех возрастов предполагает решение задачи предоставления пожилым людям возможности продолжать вносить свой вклад в развитие общества. Для достижения этой цели необходимо устранить все факторы, которые приводят к социальной изоляции и дискриминации пожилых людей. Социально-экономический вклад пожилых людей не ограничивается экономической деятельностью. Часто они играют жизненно важную роль в семье и общине. Они вносят ценный вклад, который невозможно определить в экономических категориях: он выражается в уходе за членами семьи, продуктивной трудовой деятельности в целях обеспечения источников средств к существованию, ведении домашнего хозяйства и добровольной работе на благо общины. Кроме того, при выполнении этих функций они готовят себе трудовую смену. Следует признать этот вклад во всех его проявлениях...» [4].

Именно такую трактовку этого понятия, отражающую включение населения старших возрастов в жизнь общества, находим в зарубежных и отечественных на-

¹ Чтобы каким-то образом демпфировать ситуацию, государство искусственно сокращает количество получателей материальной помощи. Ярким примером этого является повышение пенсионного возраста, увеличивающее количество налогоплательщиков и сокращающее число получателей пенсионных выплат.

² Сводный сборник международных документов по правам пожилых, принятых до 2007 г., см.: [30].

учных и публицистических источниках.

Принципиальной целью всех принятых документов выступает достижение справедливого отношения к пожилым и старым людям.

В международном формате идею общества для всех возрастов реализует сетевая организация «Help Age International», ориентированная на помощь пожилым людям в отстаивании своих прав, борьбе с дискриминацией, преодолением бедности, т.е. создание более справедливого мира, чтобы пожилые могли вести достойную, безопасную, активную и здоровую жизнь [33].

В России идею создания общества для всех возрастов достаточно системно продвигает Фонд Елены и Геннадия Тимченко. При фонде функционирует сайт «Компании для всех возрастов» (<http://www.age-diversity.ru/>), портал для старшего поколения «Баба-деда» (города России и СНГ; <https://baba-deda.ru/>), с 2013 г. проводятся ежегодные профильные конференции. Российский фонд в своей деятельности проводит международный подход, т.е. пропагандирует вовлечение во все аспекты жизни общества граждан старших возрастов.

Кроме того, в сети «Интернет» существует множество ресурсов о пожилых и для пожилых, например, коммерческий сервис подбора нянь «Бабушка на час» (города России, https://old.asi.ru/projects/14080/?result_id=14080); модельное агентство OLDUSHKA (города России, <http://oldushka.tilda.ws/>); социальный проект «Золотая пора» (Москва и Санкт-Петербург, <https://sp-zp.ru/>); «Серебряные волонтеры» (города России, <https://www.asi.org.ru>), «Осень жизни» (Москва и Московская область, <https://pansionat-osen.ru/poleznye-materialy/obshestvto-i-pojilie/>) и целый ряд др.). Как правило, они достаточно разрознены, чаще имеют прикладную направленность, но иногда в их контенте можно встретить и научные/научно-популярные размышления и выкладки.

Между тем, мысль о необходимости построения в России общества для всех возрастов пока не нашла в нашей стране

достаточного отклика и широкого распространения ни в научных исследованиях и разработках, ни в массовом сознании. Система государственного управления также функционирует по устоявшемуся признаку строгого разделения возрастов: с одной стороны, существует Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь); с другой – разработан и реализуется Федеральный проект «Старшее поколение» («Программа системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» [10] в рамках Национального проекта «Демография»). Системы образования и социального обслуживания населения также традиционно предоставляет услуги по возрастному признаку.

Принципиальная возрастная градация заложена и в деятельность средств массовой информации и коммуникации. «Негативной оценке граждан старшего поколения способствует усиленная пропаганда средствами массовой информации молодежной субкультуры с одновременным навязыванием пожилым людям роли общественного балласта...» [12]. «Геронтофобия и эйджизм (боязнь, неприятие старости) пронизывает общество, начиная от многочисленной рекламы «разглаживающей морщины» косметики и заканчивая стенаниями СМИ о пожилых как о самом обездоленном поколении, которые объективно мешают увидеть в жизни что-либо привлекательное» [13].

В этой ситуации объективной необходимостью становится изменение сложившейся ситуации, демонтаж негативных стереотипов и предпринятие усилий для формирования справедливого отношения к людям различных поколений вообще и старшего поколения, в частности.

Соответственно, по мнению авторов, при исследовании заявленной в названии проблемы акцент должен быть перенаправлен на нахождение **баланса потребностей и возможностей для представителей различных возрастов в интересах каждого из них** в различных сферах жизнедеятельности общества. Изложенное может рассматриваться в качестве постановочной **цели** потенциального исследова-

дования возможностей и перспектив создания в нашей стране общества для всех возрастов.

Приведенное положение является весьма актуальным и обладает элементом новизны, который характеризуется поиском именно *баланса* интересов, потребностей и возможностей для представителей разных возрастных групп населения, в отличие от общепринятого в настоящее время подхода *вовлечения* возрастной группы пожилых в жизнь общества, поскольку при таком подходе гипотетически может возникнуть угроза превалирования интересов одной возрастной группы в ущерб другой/другим: «... внимание пожилым людям не должно уделяться за счет молодого поколения. Независимо от возраста, каждый человек должен иметь возможность вносить вклад в общество» [17, с. 2].

Позиционируемые в официальных документах и профильных научных исследованиях сферы и направления жизнедеятельности общества, подвергающиеся воздействию процесса старения, позволяют нам сформулировать основные векторы предполагаемого научного исследования. В частности, в проекте (нулевом варианте) предложения о проведении Десятилетия здорового старения отмечается: «Старение населения оказывает влияние на все аспекты жизни общества, включая рынки труда и финансовые рынки, спрос на товары и услуги, такие как образование, жилье, здравоохранение, долгосрочный уход, социальную защиту, транспорт, информацию и коммуникацию, а также структуру семей и качество связей между поколениями» [15]. Старение населения предъявляет новые требования к медицинскому, коммунальному, бытовому, культурному и другим видам обслуживания, т.е. ко всем элементам социальной инфраструктуры [12].

В рамках Всемирного доклада о старении и здоровье ВОЗ определены шесть ключевых факторов активной старости: экономические, поведенческие, личностные, социальные, медицинские и социальные услуги, а также физическая среда [2].

Таким образом, достижение сформулированной цели – в рамках общественных наук – предполагает разбиение ее на следующие векторы (направления):

– экономический аспект проблемы: подразумевает изучение, как минимум, перспектив собственно экономической стороны вопроса в части формирования и реализации идеи серебряной экономики; концепции развития производства и потребления для пожилых как особой группы; вовлеченности населения старших возрастов в трудовые ресурсы («Older workers' labour for serparticipation» – участие пожилых работников в рабочей силе), включая проблематику разновозрастных коллективов; наставничества и проч.;

– социальный аспект: может быть раскрыт через исследование широкого круга проблем: вовлеченности пожилых людей в процессы принятия решений по вопросам, затрагивающим их самих и членов их семей, а также общество в целом (в части, по крайней мере, проблематики здоровья, старения, межпоколенческих отношений); развитие концепции непрерывного образования в отношении пожилых; изучение перспективных программ социальной помощи и предоставления социальных услуг (в частности, в РФ в настоящее время массово внедряется модель долгосрочного семейного (родственного) ухода за пожилыми¹); анализ источников финансирования/покрытия социальных и медико-санитарных услуг и проч.;

– социально-средовой аспект: роль его определена, в частности, документом «Decade of health ageing, proposal (2020–2030)». «Города и местные сообщества играют ключевую роль в создании условий, благоприятных для пожилых людей, и превращении *городской среды* в среду, благоприятную для жизни, работы, игры и старения. Этот процесс может реализовываться посредством действий местных сообществ, направленных на понимание потребностей, расстановку приоритетов, планирование стратегий и их реализацию в целях содействия здоровому старению с

¹ См., например: [23; 24].

опорой на имеющиеся людские, финансовые и материальные ресурсы» [15]. В частности, это потребности пожилых в обеспечении доступной среды, включая дома, общественные места и здания, рабочие места и транспорт. Международная федерация старения (The International Federation on Ageing, IFA¹) трактует социально-средовые факторы гораздо шире: «IFA считает, что благоприятная для пожилых людей *среда* в основном связана со способностью всех людей, независимо от болезни, пола, сексуальной ориентации и/или возраста, активно и осмысленно взаимодействовать со своим окружением. *Среда* включает дом, сообщество и общество в целом, а также все факторы внутри них, такие как искусственная среда, люди и их отношения, отношения и ценности, политика в области здравоохранения и социальной защиты, системы, которые их поддерживают, и услуги, которые они предоставляют» [32];

– социально-психологический аспект: предполагает исследование происходящих в общественном сознании изменений восприятия старения со стороны как самих людей третьего возраста, так и с позиций отношения к ним представителей других возрастных групп. Оценка влияния возможностей, предоставляемых современными информационными технологиями для формирования коммуникационной и рабочей среды для лиц третьего возраста, а также лиц с ограниченными возможностями. Выделение «разностарящихся» групп по комплексу медико-биологических, социально-экономических и психологических критериев. Гипотезой исследования является трансформация отношения к старению у части лиц третьего возраста и появления на этой основе новых копинг-стратегий адаптации к возрастным изменениям;

– социально-культурный аспект: может включать такие направления, как: формирование позитивного образа старения и старости; солидарность поколе-

ний/формирование ценности межпоколенческих отношений; проблемы досуга пожилых и др.

В качестве отдельного направления исследования интересно было бы затронуть тематику, условно говоря, инновационного свойства, отнеся к ней разнохарактерные явления и процессы. Это, в частности, такие общие вопросы, как: права человека, участие и благополучие пожилых людей в эпоху цифровизации, а также более частные: такие, например, как расширение возможностей пожилых через электронные средства коммуникации; разработка и внедрение различных гаджетов и искусственного интеллекта (информационно-коммуникационных и ассистивных технологий) для улучшения качества их жизни и т.д.

Вероятно, интересным может оказаться и применение в исследовании поставленной проблемы и популярной ныне теории поколений с точки зрения поиска как специфических для ныне живущих поколений черт и характеристик в целях учета их в процессе построения общества для всех возрастов, так и поиска возможных точек соприкосновения и/или пересечения интересов современных поколений как базы для их взаимопонимания и взаимодействия.

Важным представляется и вектор исследования, ориентированный на коррекцию деятельности средств массовой информации и коммуникации в плане смещения фокуса их, безусловно, преобладающей активности с молодежной аудитории с присущими ей интересами и ценностями как на старшие поколения, так и в части продвижения идеи межпоколенческой солидарности.

Важно также отметить акцентирование международным сообществом повышения роли научных исследований в части тематики старения. Так, в Глобальной стратегии и плане действий по проблеме старения и здоровья на 2016–2020 гг. (2016) указывается на необходимость «... поддерживать научные изыскания и инновации и собирать данные о том, что можно сделать для укрепления здоровой старости в различных условиях, включая по-

¹ IFA имеет общий консультативный статус при (Экономическом и Социальном Совете) ЭКОСОС ООН.

вышение осведомленности о социальных детерминантах здоровья и их воздействии на старение...» [3]. Та же мысль проводится и в более позднем документе «Десятилетие здорового старения» (2020): «Чтобы способствовать укреплению здоровья наряду с продлением жизни *научные исследования по проблематике здорового старения* (курсив – авт.) должны соответствовать актуальным потребностям и правам пожилых людей, прогнозировать будущие проблемы и выявлять взаимосвязи между детерминантами здорового старения в первой и второй половинах жизни на основе подхода к здоровому старению, охватывающему весь жизненный цикл. Особое внимание будет уделено планированию исследований, отличающихся практической осуществимостью и нацеленностью на повышение уровня справедливости в области здравоохранения» [15].

Что касается методов исследования, то представляется, что помимо монографического анализа зарубежных и национальных научных и научно-публицистических источников информации, в основу исследования заявленной проблемы может быть положен социологический опрос, включающий две группы респондентов. Первая группа – эксперты, по роду своей деятельности контактирующие с представителями различных возрастных групп населения (работодатели, представители сфер образования, здравоохранения, трудоустройства, социальной работы и социальной защиты и проч.). Вторая группа – непосредственно граждане различных возрастов и поколений как представители многопоколенных семей, разновозрастных коллективов и проч.

В качестве результата исследования ожидается выработка рекомендаций в части поиска национальных возможностей и шансов, которые могут быть получены экономикой и социумом при условии реализации идеи общества для всех возрастов.

Достижения в области геномной инженерии и молекулярной биологии обещают все большее увеличение продолжительности жизни, включая и продолжительность жизни, свободной от болезней. Открытым,

однако, остается вопрос об экономических и социальных условиях, при которых эти достижения биотехнологий, потенциально способные обеспечить «полноценное долгожительство», будут доступны каждому человеку.

Полноценность заключается в том, чтобы добиться более полной интеграции пожилых людей и их всестороннего участия в жизни общества; дать пожилым людям возможность вносить более весомый вклад в жизнь и развитие общества; неуклонно повышать качество ухода и поддержки пожилых людей, когда они в этом нуждаются. Но главное – именно через социальную активность человек реализует и развивает свой потенциал. Такая ресоциализация предотвращает социальное исключение в процессе старения, а изучение формирования условий, способствующих ей, становится важным направлением исследований.

Нельзя не отметить, что сегодня человечество ближе, чем когда-либо подошло к «антропологической революции», то есть потенциальной возможности радикального продления жизни за счет развития биотехнологий. Это ставит проблематику ее осмысления с точки зрения смен поколений и их взаимоотношений, трансформации привычных поколенческих ритмов и анализа социально-экономических последствий изменения процессов старения в современном обществе.

В заключение приведем выдержку из документа «Старение населения мира 1950–2050», подготовленного Отделом народонаселения ООН, который формулирует задачу на будущее следующим образом: «<необходимо> обеспечить, чтобы люди повсюду могли стареть с уверенностью и достоинством, и чтобы они могли продолжать участвовать в общественной жизни как граждане с полными правами». В то же время «права пожилых людей не должны быть несовместимы с правами других групп, следует поощрять взаимные отношения между поколениями».

ЛИТЕРАТУРА

1. Венское заявление министров 2012 г. «Создание общества для людей всех

возрастов: содействие повышению качества жизни и активной старости», 8 с. ECE/AC.30/2012/3. URL: <http://www.unece.org/population/ageing> (дата обращения: 12.01.2021).

2. Всемирный доклад о старении и здоровье // Всемирная организация здравоохранения. Женева, 2015, 316 с. URL: <https://www.who.int/ageing/publications/world-report-2015/ru/> (дата обращения: 22.01.2021).

3. Глобальная стратегия и план действий по проблеме старения и здоровья на 2016–2020 гг.: на пути к миру, в котором каждый человек имеет возможность прожить долгую и здоровую жизнь. Проект резолюции 69-й сессии Всемирной организации здравоохранения. П. 13.4 повестки дня 24 мая 2016 (A69/A/CONF./8). Женева, 2017, 5 с. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/253353/A69_ACONF8-ru.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 22.01.2021).

4. Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года. Принят второй Всемирной ассамблеей по проблемам старения, Мадрид, 8–12 апреля 2002 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program_ch1.shtml (дата обращения: 25.01.2021).

5. Резолюции, принятые на 100-й сессии Международной конференции труда (Женева, июнь 2011 г.) ILC100-Resolutions-2011-07-48-Ru.docx. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-/ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_162151.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

6. Рекомендация 146-й сессии Исполнительного комитета ВОЗ, сделанной в феврале 2020 г. (Решение EB146 / 13), 73-я сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения одобрила предложение о Десятилетии здорового старения (2020–2030 гг.). URL: <https://www.who.int/initiatives/decade-of-healthy-ageing> (дата обращения: 22.01.2021).

7. Рекомендация № 162 о пожилых трудящихся. Генеральная конференция Международной организации труда, 66-я сессия Административного Совета Меж-

дународного бюро труда (Женева, 4 июня 1980). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901879564> (дата обращения: 25.01.2021).

8. Стратегии и приоритетные вмешательства по обеспечению здорового старения. ВОЗ, Европейский региональный комитет, 2012. 18 с. URL: https://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0006/161934/Policy-Briefing-on-Health-Ageing-RUS.pdf (дата обращения: 30.01.2021).

9. Стратегия и план действий в поддержку здорового старения в Европе, 2012–2020 гг. Европейской бюро ВОЗ, Европейский региональный комитет. 62-ая сессия. (Мальта, 10–13 сентября 2012), 2012, 36 с. EUR/RC62/10 Rev.1 URL: https://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0010/175546/RC62wd10Rev1-Rus.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

10. Федеральный проект «Старшее поколение» // Министерство труда и социальной защиты: [сайт]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 22.01.2021).

11. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер, 2001. 272 с.

12. *Гончаров В.* Положение пожилых людей в современном обществе. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ceba8c1cb1ea900b242cb49/polojenie-pojilyh-liudei-v-sovremennom-obschestve-5cebae974e41d100b355939a> (дата обращения: 12.01.2021).

13. *Григорьева И.А.* Приоритеты социальной политики: пожилые люди // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII. Вып. 3. URL: <http://old.jourssa.ru/2005/3/6aGrigorieva.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).

14. Данные официального сайта Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207>, https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo14.htm (дата обращения: 22.01.2021).

15. Десятилетие здорового старения (2021–2030 гг.) (Decade of health ageing, proposal (2020–2030)) World Health Organization, Geneva. 2019, 28 p. URL: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/>

Life-stages/healthy-ageing/news/news/
2021/01/decade-of-healthy-ageing-2021-
2030 (дата обращения: 10.01.2021).

16. *Елютина М.Э.* Мир старости как форма социокультурного текста (Социология духовной жизни). Саратов, 1999, 251 с.

17. Интеграция и участие пожилых людей в обществе. Программная справка ЕЭК ООН по вопросам старения № 4 (ноябрь 2009). 16 с. URL: https://unecsc.org/DAM/pau/_docs/age/2009/Policy_briefs/4-Policybrief_Participation_Rus.pdf (дата обращения: 22.01.2021).

18. Информационный бюллетень о населении мира за 2017 год с акцентом на молодежь. Population Reference Bureau (Справочное бюро по народонаселению). URL: <https://www.prb.org/2017-world-population-data-sheet/> (дата обращения: 25.01.2021).

19. Педагогическая акмеология: коллективная монография / под ред. О.Б. Акимовой. Екатеринбург: Изд-во ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2012. 251 с.

20. Педоло́гия // Википедия: [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Педология> (дата обращения: 12.01.2021).

21. Старение населения мира по оценкам ООН 2019 года // Демоскоп Weekly. № 837–838. 2–15 декабря 2019 г. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0837/barom01.php> (дата обращения: 22.01.2021).

22. *Шварцман П.Я., Кузнецова И.В.* Педология // Репрессированная наука. Вып. 2. СПб.: Наука, 1994. С. 121–139. URL: <http://old.ihst.ru/projects/sohist/books/os2/121-139.htm> (дата обращения: 12.01.2021).

23. *Шестакова Н.Н., Скворцова М.Б.* Потребность в долговременном родственном (семейном) уходе за пожилыми в Санкт-Петербурге: экспертная оценка // Научно-методический сборник «Социальная работа: теория, методы, практика» (Вып. 2. Реализация комплексной системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в учреждениях социального обслуживания населения Санкт-Петербурга, 2020). С. 34–53.

24. *Шестакова Н.Н., Скворцова М.Б.* Жестокое обращение с пожилыми в контексте долговременного ухода за ними // Научно-методический сборник «Социальная работа: теория, методы, практика» (Вып. 2. Реализация комплексной системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в учреждениях социального обслуживания населения Санкт-Петербурга, 2020). С. 65–76.

25. Ювенология // Социология молодежи: электронная энциклопедия / под ред. проф. Вал.А. Лукова: [сайт]. URL: <http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/314-yuvenologiya.html> (дата обращения: 12.01.2021).

26. Ювенология // Википедия: [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ювенология#> (дата обращения: 12.01.2021).

27. Global strategy and action plan on ageing and health (Глобальная стратегия по проблеме старения и здоровья) на 2016–2030 гг. World Health Organization, Geneva, 2017. 56 p. URL: <https://www.who.int/ageing/WHO-GSAP-2017.pdf?ua=1> (дата обращения: 22.01.2021).

28. Resolution Adopted By The General Assembly [on the report of the Third Committee (A/50/628)] 50/141. International Year of Older Persons: towards a society for all ages. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/50/141 (дата обращения: 22.01.2021).

29. Resolution Adopted By The General Assembly [on the report of the Third Committee (A/52/634)] 52/80. International Year of Older Persons: towards a society for all ages. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/52/80 (дата обращения: 22.01.2021).

30. The Rights of Older Persons: Collection of International Documents. Editors: Israel Doron & Kate Mewhinney. JDC-ESHEL. The Association for the Planning and Development of Services for the Aged in Israel Founded by Joint-Malben and supported by the Government of Israel and the American Jewish Joint Distribution Committee, 2007. 488 p. URL: www.eshelnet.org.il (дата обращения: 22.01.2021).

21.01.2021).

31. Age-friendly environments in Europe. A handbook. World Health Organization 2017. 160 p. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/334251/9789289052887-eng.pdf> (дата обращения: 25.01.2021).

32. Fostering Healthy Ageing. URL: <https://ifa.ngo/positions/fostering-healthy-ageing/> (дата обращения: 25.01.2021).

33. Help Age International. URL: <https://www.helpage.org/who-we-are/about-the-global-network/> (дата обращения: 22.01.2021).

34. World Population Ageing 2019: Highlights (ST/ESA/SER.A/430) United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). NY,

2019. 46 p. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WorldPopulationAgeing2019-Highlights.pdf> (дата обращения: 22.01.2021).

35. World Population Prospects 2019, Online Edition. File POP/8-1: Total population (both sexes combined) by broad age group, major area, region and country, 1950-2100 (thousands). United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). POP/DB/WPP/Rev.2019/POP/F08-1. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WorldPopulationAgeing2019-Highlights.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).